

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-4-30-41

УДК 316.34

Проблемы идентичности молодежи нового рабочего класса (на материалах социологических исследований в Уральском федеральном округе)

Вера Владимировна Гаврилюк

доктор социологических наук, профессор,
Институт сервиса и отраслевого управления,
Тюменский индустриальный университет (г. Тюмень, РФ)
gavriliuk@list.ru

Аннотация. Актуализация проблематики исследований рабочего класса в России объясняется динамикой социальной структуры постсоветского общества. Анализ особенностей классового и стратификационного подходов показывает, что основным элементом социальной структуры современного российского общества становится новый рабочий класс. В статье рассматривается обоснование и предлагается определение нового рабочего класса, его отличие от традиционного пролетариата и других категорий наемных работников. Рассматривается вопрос о профессиональной идентичности рабочей молодежи и ее классовом сознании. Показано, что профессиональная идентичность рабочей молодежи неустойчива, противоречива. Это говорит о неустойчивости классовой идентичности, несформированности классового сознания. Сегодня рабочий класс, как основной элемент социальной структуры, не является возвратом к пролетариату прошлых столетий — это новый большой социальный класс, формирующийся в ходе социальной дифференциации новых собственников и новых наемных работников реального сектора экономики и сервиса. Социальный статус и социальное положение нового российского рабочего класса существенно различаются по сравнению с этими характеристиками традиционного рабочего класса, «советского рабочего». Советский период в истории страны отличался признанием именно рабочего класса источником всего прогрессивного, положительного (даже в сфере нравственных отношений), опорой государственной политики. Новый рабочий класс еще только формируется как реальная социальная группа, его социальная роль и статус не позволяют утверждать, что он сегодня превращается из «класса в себе» в «класс для себя». Статья основана на эмпирическом материале, исследование проведено в апреле-июне 2018 г. в Уральском федеральном округе. На основе эмпирических исследований показано, что солидарность и идентичность как признаки класса в среде молодежи недостаточно сформированы, противоречивы и нестабильны.

Ключевые слова: новый рабочий класс, стратификационный и классовый подходы, идентичность, прекариат.

Цитирование: Гаврилюк В. В. Проблемы идентичности молодежи нового рабочего класса (на материалах социологических исследований в Уральском федеральном округе) / В. В. Гаврилюк // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 4. С. 30-41.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-4-30-41

ВВЕДЕНИЕ

В современной российской социологии актуализируется вопрос о классовой структуре российского общества. Сегодня очевидно, что в ней уже сложился класс крупных собственников, владельцев капитала, идет обсуждение проблем среднего класса. А вот наиболее многочисленная социальная группа наемных работников до сегодня остается наименее исследованной. Нет четких критериев дифференциации наемных работников, не используется классовый анализ при выявлении различий в этой группе. Новой исследовательской задачей сегодня является обоснование классового анализа социальной структуры российского общества.

В российской социологии конца XX — начала XXI в. понятие о рабочем классе практически не используется, очевидно, из-за идеологизированного характера термина. В течение всей советской истории рабочий класс рассматривался как основа, фундамент социальной структуры. Стремление отказаться от коммунистической идеологии в общественном сознании, как известно, привело к практически полному отказу от марксизма как методологии наук об обществе. Отмена жесткого идеологического контроля в период позднего социализма, и особенно в постсоветской России, привела к отрицанию эвристического смысла марксистского подхода к объяснению социальной структуры. Марксизм, веберизм и функционализм — основные теории социальной стратификации, отказ от марксизма означал и отказ от поиска классовых оснований для объяснения новой социальной стратификации. Классы в марксистской теории рассматривались как объективно существующие элементы структуры, независимо от того, осознают свою принадлежность к какому-либо из них представители этих классов или нет. В теории классов как основы социальной структуры центральной идеей является категория интереса. Именно интересы — экономические, политические, культурные — являются тем, что отличает классы друг от друга, различие интересов определяет классовый антагонизм. Осознание классовых интересов и есть элемент, основание превраще-

ния «класса в себе» в «класс для себя». Одним из действенных механизмов этого процесса является самоидентификация представителей социальных групп с тем или иным классом. Идентичность, осознание принадлежности к той или иной социальной группе — необходимый шаг к формированию и выражению классовых интересов.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стратификационные теории, в том числе и классовый анализ социальной дифференциации, составили методологическую основу нашего подхода. В ходе исследования применялись и эмпирические методы: массовый опрос, опрос экспертов и биографическое интервью. В качестве объекта массового опроса выбрана молодежь нового рабочего класса в возрасте от 15 до 29 лет, проживающая на территории УрФО. Обоснована необходимость использования целевой многоступенчатой выборки по четырем объективным критериям: возраст (три возрастные группы, соответствующие периодизации возрастных когорт в официальной статистике РФ: 15-19, 20-24, 25-29 лет); пол; место жительства (город/село в соотношении 80/20% в соответствии с распределением населения в УрФО); сфера занятости (реальный сектор экономики / сервис). Расчет выборочной совокупности показал необходимость опроса 1 500 респондентов: по 500 человек в каждой из выделенных возрастных групп в соответствии со статистическими данными по остальным трем признакам. Для количественного исследования отобраны три города (Екатеринбург, Тюмень, Курган) и типичные сельские поселения в этих областях. Определен необходимый минимум для опроса экспертов в количестве 100 респондентов. В ходе биографического интервью опрошены 30 информантов в соответствии с выбранными характеристиками объекта. Все виды инструментария носят авторский характер, разработаны авторским коллективом по реализации проекта «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как известно, К. Маркс не дал четкого определения понятия «рабочий класс», хотя именно ему принадлежит теория классово-структурной организации общества, теория общественно-экономических формаций. Марксистская теория на многие десятилетия стала основой научного поиска для советского обществознания, ее рамки не только очерчивали, но и ограничивали круг возможных проблем и исследовательских задач. Идеологическая ангажированность проблематики исследования рабочего класса задавала и постановку проблем. Так, в течение 70-х гг. прошлого столетия реализован целый ряд прикладных проектов, посвященных рабочему классу, но постановка задач была связана с его ролью в развитии социалистических отношений, влиянием этого класса на успешность «строительства коммунизма» [23, с. 29; 5, с. 9; 10, с. 14; 14, с. 21, 16, с. 24; 8, с. 13; 12, с. 18; 22, с. 30]. Но уже в 80-х гг. тематика постепенно меняется, предпринимаются попытки исследования трансформации слоя наемных работников в сфере материального производства, изучения их творческого потенциала, реальной роли в жизни социума [13, с. 19; 17, с. 25; 23, с. 28]. В 90-х гг. понятие «рабочий класс» практически перестало использоваться в отечественной социологии. Несмотря на это, «рабочая» тематика не исчезает полностью из российских исследований. Появляется ряд статей и диссертаций, отражающих реальное положение и реальные проблемы рабочих промышленных предприятий трансформирующейся России [25, с. 33; 3; 4, с. 8; 15; 24; 6].

Во второй половине XX в. в западной социологии появляется понятие «новый рабочий класс» (“new working class”) для обозначения особой страты. От традиционного рабочего класса “new working class” отличается более высоким уровнем образования, его представители заняты технологически сложным трудом и в своих социальных интенциях ориентированы на проблемы власти и управления, в отличие от старого рабочего класса, занятого решением экономических проблем. Впервые термин «новый рабочий класс» употребил С. Малле (1963 г.), вслед за ним это понятие использовали А. Турен, А. Герц,

Блоунер, Галли и др. Идеи активного участия высококвалифицированных рабочих в управлении производством, усиления влияния профсоюзов, контроля рабочих над производством и роста их политического сознания не нашли подтверждения в практике глобализирующегося капитализма и не соответствуют реалиям современного мира. Наоборот, современные реалии демонстрируют тенденции усиления неравенства, успешной политики глобального капитализма в разъединении рабочего класса, предотвращении развития в этой среде политических организаций и снижении роли профсоюзов.

Между тем трансформация рабочего класса с изменением самого капитализма — неизбежна. Совершенно очевидно, что сегодня относить к рабочему классу только промышленных рабочих или занятых в реальном секторе экономики методологически недостаточно. Вероятно, в состав нового рабочего класса входит и та часть наемных работников, которая относится к сфере сервиса (в самом широком его понимании). Более того, именно сервисный рабочий класс показывает сегодня наибольшую динамику роста, его численность в странах с развитой рыночной экономикой уже превышает численность рабочих, занятых в традиционных промышленных отраслях.

Актуализация проблематики «рабочего вопроса» требует решения не только прикладных задач, связанных с изучением реального положения промышленных рабочих, но и комплексных исследований и теоретических обоснований классового подхода для современной России. Мы проанализировали особенности классового и стратификационного подходов к объяснению социальной структуры современного российского общества и предлагаем авторское определение нового рабочего класса (соавтором предлагаемого определения является руководитель вышеозначенного проекта — Т. В. Гаврилюк): «Под новым рабочим классом современной России мы понимаем группу наемных работников, занятых во всех сферах материального производства и сервиса, содержание и характер труда которых рутинизированы, сегментированы; не участвуют

щих в управлении и не имеющих прав собственности на предприятие (организацию), в которой они трудятся. Как правило, это работники без высшего образования. Власть и контроль в организации им не принадлежат, степень их свободы, полномочия в организационных структурах ограничены, они практически не влияют на планирование, организацию и контроль труда. Ключевым отличием нового рабочего класса становится не его место в системе государственных властных отношений — приближенность к источникам централизованного распределения всех ресурсов, а отношение к собственности и участие в управлении на конкретном предприятии» [1, с. 25].

Данный класс включает не только наемных работников, занятых в промышленном производстве (как до сих пор априори рассматривается в отечественной социологии), но и все возрастающую группу наемных работников сервиса. В теоретической социологии, и особенно в прикладных исследованиях, рабочими до сего дня считаются лишь часть традиционного (промышленного)

класса. Для нового рабочего класса не является классообразующим признаком и стабильный характер занятости, обязательность официального трудового контракта. Т. е. он включает и определенную долю прекариата, которая отвечает базовым признакам. Одним из аргументов, доказывающих размывание классов, часто выступает факт владения каким-то количеством акций предприятий, на которых заняты наемные работники. На наш взгляд, если владелец акций не может влиять на политику компании, то их наличие не влияет на классовую позицию работника. Даже имея акции своего предприятия, рабочий реально не участвует в управлении им, оставаясь наемным работником.

Характер трудовой занятости молодежи НРК, его динамика по Уральскому федеральному округу в последнее десятилетие демонстрирует закрепление классовых позиций и довольно низкую социальную мобильность (см. таблицу 1). Занятость молодежи мы проанализировали, опираясь на результаты мониторинговых про-

Таблица 1. Характер занятости и наличие дополнительной работы в формальном и неформальном секторе среди городской и сельской молодежи УрФО (по возрастным группам, в %) *

Table 1. The employment and availability of additional work in the formal and informal sectors among urban and rural youth of the Ural Federal District (by age group, %) *

Возрастные группы	Основное место работы						Дополнительная работа	
	полный день		неполный день		гибкий график		2010	2015
	2010	2015	2010	2015	2010	2015		
<i>Формальный сектор</i>								
15-29 лет	97,11	97,57	2,09	0,79	0	1,28	0,8	0,36
15-19 лет	88,64	88,96	9,85	6,49	0	3,25	1,52	1,3
20-24 года	97,15	97,51	1,96	0,81	0	1,19	0,89	0,49
25-29 лет	97,62	97,94	1,69	0,55	0	1,24	0,69	0,26
Город (15-29 лет)	97,39	97,99	1,9	0,7	0	0,94	0,71	0,37
Село (15-29 лет)	96,37	96,39	2,58	1,05	0	2,23	1,04	0,33
<i>Неформальный сектор</i>								
15-29 лет	64,94	62,56	6,53	3,75	0	6,12	28,53	27,57
15-19 лет	46,96	28,74	10,43	11,49	0	2,3	42,61	57,47
20-24 года	67,17	64,65	7,17	4,84	0	7,99	25,66	22,52
25-29 лет	66,39	65,43	5,25	2,2	0	5,51	28,36	26,86
Город (15-29 лет)	69,17	66,04	5,18	2,87	0	4,49	25,65	26,59
Село (15-29 лет)	57,21	56	9,01	5,41	0	9,18	33,78	29,41

* Составлено по данным [11].

* Source: [11].

ектов, изучающих домашние хозяйства населения (ОНПЗ), проводимых НИУ ВШЭ, выделив в качестве предмета домохозяйства, взятые по Уральскому федеральному округу. Такие обследования проводятся в целом по России и субъектам федерации с 1992 г. Их цель состоит в получении «информации о численности и составе рабочей силы (занятых и безработных), уровне участия в рабочей силе, уровне занятости и уровне безработицы и их динамике по России и субъектам Российской Федерации. Единицами отбора являются частные домашние хозяйства; единицами наблюдения — лица в возрасте от 15 до 72 лет — члены этих домашних хозяйств. В период каждого обследования опрашивается около 70 тыс. человек» [11].

Подавляющее большинство молодежи НРК, занятой в формальном секторе экономики (ситуация одинакова и для села, и для города), трудится по основному месту работы полный рабочий день и не имеет дополнительной работы. Несколько отличается положение молодежи возрастной группы 15-19 лет, среди которой доля трудящихся полный рабочий день составляет чуть менее 90% (и в 2010 г., и в 2015 г.). Характер занятости в неформальном секторе выглядит менее однородно. В этом секторе на полный рабочий день трудоустроено около 2/3 молодежи НРК, а примерно 1/4 имеет дополнительную работу, причем в селах полный рабочий день по основному месту работы трудятся менее 60% респондентов, тогда как почти 30% (в 2010 г. — около 1/3) имеют дополнительную работу. Ситуация в неформальном секторе занятости молодежи НРК практически не поменялась с 2010 по 2015 г. Исключение составляет положение молодежи возрастной группы 15-19 лет.

С учетом указанного, представление о структуре российского общества может быть изложено не только в категориях стратификационной теории, но и обосновано в рамках классового подхода. В структуре современного российского общества можно выделить основные классы: класс крупных собственников, средний класс (мелкий и средний бизнес, менеджеры, включая государственную бюрократию, интеллектуалы и

творческие работники), новый рабочий класс, андеркласс.

Безусловно, классовая структура любого общества, в том числе и современного российского, не отрицает наличия внеклассовых социальных групп: учащиеся, студенты, асоциальные группы, в том числе криминальные и др.

В мировой, да и отечественной социологии классовый подход сегодня наиболее ярко отражается в полемике по поводу зарождения нового социального класса — прекариата [19], который, по мнению некоторых исследователей, идет на смену традиционному рабочему классу. Авторское определение прекариата как «нового опасного класса» не представлено в работе Г. Стэндинга, но он описывает признаки прекариата, отличающие его от других классов. Наиболее подробно автор анализирует принципиальные отличия прекариата от традиционного рабочего класса. Основные отличия Г. Стэндинг видит в понятии «защищенность, которая включает в себя: 1) безопасность рынка труда; 2) гарантию занятости; 3) гарантию труда; 4) безопасность труда; 5) воспроизводство квалификации; 6) безопасность доходов; 7) безопасность выражения мнения» [19, с. 10]. Другие отличия связаны с участием этих классов в общественном распределении и особенностями профессиональной идентичности. У прекариата профессиональная идентичность никак не проявляется, и это выражается в отсутствии перспектив карьерного роста и классовой солидарности — «прекариат не ощущает себя частью солидаризированного трудового сообщества» [19, с. 12]. Г. Стэндинг, рассматривая прекариат как новый класс, определяет его место и соотношение с другими социальными группами. Современная классовая структура складывается из четырех основных групп: элиты — незначительного слоя «абсурдно богатых граждан, способных навязать свои решения любому правительству»; «салариата» — стабильно занятых на полный рабочий день; профессионалов и, наконец, сохранившегося промышленного рабочего класса, который переживает упадок и потерю чувства солидарности. В новой социальной структуре активно развива-

ется «новый класс — прекариат, который состоит из множества необеспеченных людей, живущих неопределенной, негарантированной жизнью, работающих на случайных и постоянно меняющихся местах без всяких перспектив профессионального роста» [19, с. 7].

Среди особенностей методологического подхода российских социологов, в отличие, например, от позиции Стэндинга 2011 г., следует назвать его нечеткость: от признания прекариата новым классом до полного отрицания классового характера этой социальной группы. Позицию Г. Стэндинга о прекариате как новом социальном классе разделяет Ж. Т. Тощенко, опубликовавший в 2018 г. монографию «Прекариат: от протокласса к новому классу» [20].

Несмотря на широчайшее распространение нестабильных форм трудовых отношений, мы не считаем прекариат новым социальным классом. На наш взгляд, прекариат сегодня становится частью нового рабочего класса, отражает глобальную стабильность и радикальные перемены в трудовых отношениях. Рассматривая прекариат как новый отдельный элемент социальной структуры или как новый социальный класс, мы смещаем исследовательские акценты с процесса прекаризации всего наемного труда и глобальных изменений трудовых отношений в XXI в. Прекаризация распространяется практически на все слои наемных работников, независимо от характера их труда, уровня образования и сферы занятости. Прекаризация — явление глобальных трудовых и экономических отношений, распространяется во всех странах с рыночной экономикой.

Вслед за Г. Стэндингом, отечественные социологи пытаются выявить, чем же опасен прекариат. Учитывая, что в зоне наибольшего риска оказывается российская молодежь, выпускники профессиональных учебных заведений (до 10% выпускников вузов, по официальным данным, не находят себе работу), именно с этой группой связаны реальные социальные опасности:

1. Опасность депрофессионализации молодых специалистов, которые на старте карьеры не востребованы как представители полученной ими профессии.

2. Отсутствие у прекариата стремления накапливать человеческий капитал, повышать свою квалификацию, менять что-то в своей трудовой жизни.
3. Прекариат больше всего распространен в сфере услуг, торговли. Большинство прекариев занято в сфере ручного труда и обслуживающего персонала.
4. Большинство прекариата сегодня составляют граждане России (по рождению), в отличие от развитых западных стран, где этот социальный слой пополняется в основном мигрантами.
5. Прекарии избегают любых инноваций и не готовы к изменениям своего трудового поведения, считая нестабильность, временность в трудовой занятости приметой времени, текучесть — нормой существования [18, с. 103-106].

Глобальная социальная закономерность изменения форм занятости, превращения формально и стабильно занятых наемных работников в нестабильно занятых отмечены западными исследователями именно в XXI в. [7]. Прекаризация как процесс количественного и качественного изменения занятости касается большинства современных наемных работников. Особенно болезненно этот процесс проходит в России, где в течение многих десятилетий предыдущие поколения не просто имели право на труд, но и законодательно были обязаны трудиться. Наличие формализованной занятости сопровождалось социальными гарантиями стабильности положения наемного работника, его социального статуса, «уверенностью в завтрашнем дне».

Вопрос о прекариате актуализирован в социологическом сообществе российским правительством. В апреле 2013 г. вице-премьер РФ О. Голодец на международной конференции «Модернизация экономики и общество» заявила, что 38 млн трудоспособных россиян заняты на «нелигитимизированном рынке труда», «непонятно где заняты, чем заняты, как заняты» [2]. Это побудило отечественных исследователей провести «ревизию» российского рынка наемного труда, в результате которой выяснилось, что около 30%

россиян находятся в условиях неустойчивой занятости [18, с. 101]. Факт неустойчивой, нестабильной занятости не позволяет нам с уверенностью утверждать о наличии 30% прекариата в современной социальной структуре. Это лишь отправная точка исследования действительной трансформации рынка труда, занятости, новых форм наемного труда. Неполная, частичная занятость, фриланс, домашняя работа, самозанятость, заемный труд и др. формы современного труда вряд ли однозначно могут быть отнесены к категории прекариата, тем более нельзя утверждать, что все неустойчиво занятые составляют определенный класс. З. Т. Голенкова считает прекариат определенной социальной стратегией. Можно согласиться с ней в определении базового критерия принадлежности к этой группе — наличия депривации. «Прекариатами можно считать только тех представителей неформального наемного труда, кто подвергается депривации, т. е. необходимым условием является отсутствие самостоятельного выбора неформального характера занятости. Навязывание индивиду временного характера труда, лишение его свободы выбора, сдача работника в лизинг; выведение его за штат — все эти события являются признаками прекаризации социально-трудовых отношений» [18, с. 101].

Следует отметить значительную озабоченность государственной власти проблемой пре-

каризации российских наемных работников. С 1 января 2016 г. вступил в силу закон, запрещающий заемный труд во всех его видах, а именно аутстаффинг, аутсорсинг и лизинг персонала.

Процесс прекаризации наемного труда особенно ярко проявляется в особенностях современного нового рабочего класса России. Эти признаки связаны с потерей классовой солидарности и размыванием классовой идентичности. Некоторые особенности классового самосознания рабочей молодежи, выявленные в нашем эмпирическом исследовании, отражены в таблице 2.

Противоречивость оценок, прямо противоположные высказывания респондентов характеризуют размытость классового сознания, отсутствие классовой идентичности. Особенно наглядно это проявляется в оценках жизненных перспектив рабочей молодежи. Признавая, что сегодня быть рабочим (мастером) выгодно, они тем не менее уверены, что их положение — «не на всю жизнь». Более 70% молодых рабочих уверены, что «завтра» рабочий может стать успешным бизнесменом. Призыв к классовой солидарности («должны бороться» — 86,2%) тут же опровергается (42,3% — «нет никакого рабочего класса»). Признаки неустойчивой классовой идентичности еще нагляднее демонстрирует отношение молодежи НРК к собственному классу и представителям других социальных страт (таблица 3).

Таблица 2. Признаки классового самосознания молодежи НРК
Table 2. The class identity attributes of the new working class youth

Признаки	Согласен (% к опрошенным)	Не согласен (% к опрошенным)
Быть рабочим, мастером своего дела сегодня выгодно	73,4	26,6
Рабочие люди всегда были в большинстве, они основа любого общества	75,1	24,8
Новый рабочий класс сегодня — единственная сила, которая способна поднять экономику страны	53,1	46,9
Быть рабочим сегодня — престижно	36,2	63,8
Рабочие сегодня — это те, кто не смог ничего добиться в своей жизни	19,2	80,8
Рабочие — самая бесправная часть общества	27,4	72,6
Рабочие должны бороться за свои права, отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с работодателями	86,2	13,8
Никакого рабочего класса сегодня нет, все, кто трудится по найму, находятся в совершенно разных условиях	42,3	57,7
Сегодняшний рабочий завтра может стать успешным бизнесменом	70,7	29,2

Таблица 3. Отношение к представителям разных профессий, групп (в % от количества опрошенных)
Table 3. The attitude towards the representatives of different professions and groups (% of the respondents)

	С уважением, сам хотел бы стать	С уважением	Безразлично	Скорее отрицательно
Бизнесмены	35,3	38,6	23,1	3,1
Рабочие	8,8	78,9	11,7	0,6
Артисты, художники	10,1	56,5	30,5	2,8
Ученые	8,9	67,5	21,0	2,6
Чиновники	8,0	32,2	37,2	22,6
Менеджеры	6,4	43,6	45,9	4,1
Дизайнеры	10,4	48,5	38,3	2,8
Военнослужащие	13,1	68,1	16,7	2,1
Полицейские	9,5	56,0	29,2	5,3
Учителя	7,5	79,5	11,8	1,2
Врачи	8,0	81,4	9,3	1,3
Музыканты	7,3	53,5	35,8	3,4
Рабочие-мигранты	2,1	20,4	42,5	35,0
Криминальные авторитеты	4,6	16,6	35,4	43,4
Политики	4,6	26,0	41,6	27,8
Продавцы-консультанты	3,2	44,4	45,2	7,2
Банкиры, финансисты	6,9	41,9	43,7	7,4
Программисты, IT-шники	6,1	50,8	38,2	4,9

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Как долго Вы собираетесь работать по профессии, которой сейчас заняты?» (по группам респондентов, в %)

Table 4. The distribution of the answers to the question “How long are you going to work in your current profession?” (groups of respondents, %).

Группы молодежи НРК	Надеюсь, что всю жизнь	Думаю, достаточно долго, пока не стану руководителем	Недолго, пока не найду что-нибудь более подходящее	Предпочел бы вообще не работать, если смогу найти другие источ- ники дохода	Не знаю, как получится	Итого
По гендерным группам						
Мужчины	57,5	54,3	41,4	61	47,8	100
Женщины	42,5	45,7	58,6	39	52,2	100
По возрастным группам						
15-19 лет	21,5	28,2	38	41,5	34,2	100
20-24 года	38,7	35,5	35,7	25,4	30,6	100
25-29 лет	39,8	36,4	26,3	33,1	35,1	100
Группы респондентов по сфере деятельности						
Промышленность	50,2	54,3	33,1	48,3	44	100
Сфера услуг	49,8	45,7	66,9	51,7	56	100
Группы респондентов по территории проживания						
Города	71,3	87,4	77,1	87,3	70,1	100
Сельские районы	28,7	12,6	22,9	12,7	29,9	100
В целом по массиву опрошенных	17,3	22,6	23,2	7,8	29,2	100

Наряду с традиционным высоким рейтингом в общественном сознании профессий учителей, врачей, ученых и возродившимся уважением к военным (от 67,5 до 81,4%, при этом от 8 до 13% не исключают для себя возможности стать кем-то из них), обращает на себя внимание разброс оценок статуса «рабочий». Почти 80% респондентов отметили, что относятся к рабочим «с уважением», однако сохранить свой сегодняшний статус хотели бы всего 8,8%. Это говорит о глубочайшем кризисе идентичности в среде рабочей молодежи, отсутствии перспективы роста классового самосознания. Неустойчивость классово-идентичности проявляется и в оценке перспектив и профессиональной принадлежности (таблица 4).

Профессиональная идентичность рабочей молодежи, как показывает распределение ответов респондентов, неустойчива, противоречива. Это говорит о неустойчивости классово-идентичности, несформированности классового сознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня рабочий класс как основной элемент социальной структуры не является возвратом к пролетариату прошлых столетий — это новый большой социальный класс, формирующийся в

ходе социальной дифференциации новых собственников и новых наемных работников реального сектора экономики и сервиса.

Социальный статус и социальное положение нового российского рабочего класса существенно отличаются от этих характеристик традиционного рабочего класса, «советского рабочего». Советский период в истории страны характеризовался признанием именно рабочего класса источником всего прогрессивного, положительного (даже в сфере нравственных отношений), был опорой государственной политики. Новый рабочий класс еще только формируется как реальная социальная группа, его социальная роль и статус не позволяют утверждать, что он сегодня превращается из «класса в себе» в «класс для себя». Вместе с тем именно новый рабочий класс представляет собой новую большую социальную группу наемных работников, которые подвергаются эксплуатации и отчуждению.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилюк В. В. Молодежь нового рабочего класса в социальной структуре российского общества (региональный аспект) / В. В. Гаврилюк, О. В. Устинова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Тюменский индустриальный университет. 2018. № 1. С. 23–28.
2. Голодец О. 38 миллионов трудоспособных россиян заняты непонятно чем / О. Голодец // Российская газета. 2013. 3 апреля.
3. Заславская Т. И. Социальная ориентация обновления: общество и человек / Т. И. Заславская. М.: Политиздат, 1990.
4. Заславская Т. И. Социология экономической жизни / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. Новосибирск: Наука, 1991.
5. Здравомыслов А. А. Методологические проблемы изучения советского рабочего класса / А. А. Здравомыслов // Коммунист. 1978. № 9.
6. Калтырина Е. Л. Рабочий класс современной России, структурные и статусные изменения: на примере угледобывающих предприятий депрессивного региона: дис. ... канд. соц. наук / Е. Л. Калтырина. Новочеркасск, 1999.
7. Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / Р. Кастель. СПб.: Алетей, 2009.
8. Косолапов Р. И. Социализм: к вопросам теории / Р. И. Косолапов. М., 1979.
9. Крухмалев А. Е. Рабочий класс СССР / А. Е. Крухмалев. М., 1978.

10. Крухмалев А. Е. Социальная структура развитого социалистического общества / А. Е. Крухмалев. М., 1975.
11. Микроданные выборочного обследования рабочей силы с 2010-2016 гг. // Сайт Федеральной службы государственной статистики.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#
(дата посещения: 21.07.2018).
12. Мутагиров Д. З. Класс-созидатель / Д. З. Мутагиров. Л., 1973.
13. Назимова А. А. Перестройка советской экономики и рабочий класс / А. А. Назимова. М.: Знание, 1988.
14. Руткевич М. Н. Становление социальной однородности / М. Н. Руткевич. М.: Политиздат, 1978.
15. Самыгин С. И. Рыночные отношения и рабочий класс (сравнительный анализ российского и болгарского опыта многоукладного развития): дис. ... докт. соц. наук / С. И. Самыгин. СПб., 1992.
16. Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества / В. С. Семенов. М.: Мысль, 1977.
17. Смирнов И. П. Советский рабочий. Формирование творческой личности / И. П. Смирнов. М.: Мысль, 1987.
18. Социальное пространство российских регионов / отв. ред. З. Т. Голенкова. М.: ИС РАН, 2017.
19. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
20. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу: монография / Ж. Т. Тощенко; Ин-т социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018.
21. Чуланов В. А. Современные советские рабочие / В. А. Чуланов. М.: Мысль, 1980.
22. Ширяев Ю. И. Строительство коммунизма и становление социальной однородности общества / Ю. И. Ширяев // Научный коммунизм. 1978. № 4.
23. Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР / О. И. Шкаратан. М., Мысль, 1970.
24. Щербакова Л. И. Социальное самочувствие работников наемного труда в современных условиях: дис. ... канд. соц. наук / Л. И. Щербакова. Ростов-на-Дону, 1995.
25. Ядов В. А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции / В. А. Ядов // Социологические исследования. 1993. № 3.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-4-30-41

UDC 316.34

New working class youth: identity problems

Vera V. Gavriiliuk

Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Institute of Service and Sectoral Management,
Industrial University of Tyumen
(Tyumen, Russian Federation)
gavriiliuk@list.ru

Abstract. The actualization of working-class studies in Russia can be explained by the dynamics of the social structure of the post-Soviet society. The analysis of class and stratification approaches has shown that a new working class has become the main element of the social structure of the contemporary Russian society. This article studies and defines the new working class in its difference from the traditional proletariat and other types of hired workers. The author studies the youth's professional identity, showing its instability and controversy, and its class-consciousness. That, in turn, speaks of the instability of the whole class identity and unformed class-consciousness. Contemporary working class shows no signs of the previous proletariat, but it is a new wide social class, which is still forming under social differentiation of new owners and hired workers in the economy and service sector. As already mentioned, the social position of the new Russian working class is fundamentally different from the status of the Soviet proletariat. Back then, the working class was the "leading social force", the source of all progressive social transformations, and even the criterion of public morality. Nowadays, it has become an actual social group of employees, subjected to all forms of exploitation and alienation, and has the right to fight with the employers for the improvement of their working conditions. This article relies on the empirical data of the study conducted in April-June 2018 in the Ural Federal District. Its results show that the young people do not show sufficient and stable signs of solidarity and identity, which were inherent to their predecessors.

Keywords: new working class, stratification and class approach, identity, precariat.

Citation: Gavriiliuk V. V. 2018. "New working class youth: identity problems". *Siberian Socium*, vol. 2, no 4, pp. 30-41.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-4-30-41

Acknowledgments. This article was sponsored by the Russian Science Foundation's grant No 17-78-20062 "The life strategies of the youth as the new working class in contemporary Russia".

REFERENCES

1. Gavriiliuk V. V., Ustinova O. V. 2018. "The youth of the new working class in the social structure of Russian society (regional aspect)". *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. Tyumenskiy industrial'nyy universitet*, no 1, pp. 23-28. [In Russian]
2. Golodets O. 2013. "38 million adult people are doing who knows what". *Rossiyskaya gazeta*, 3 April. [In Russian]

3. Zaslavskaya T. I. 1990. Social Orientation of Renewal: Society and Man. Moscow: Politizdat. [In Russian]
4. Zaslavskaya T. I., Ryvkina R. V. 1991. Sociology of Economic Life. Novosibirsk: Nauka. [In Russian]
5. Zdravomyslov A. A. 1978. "Methodological problems of studying the Soviet working class". *Kommunist*, no 9. [In Russian]
6. Kaltyrina E. L. 1999. "The Working Class of Modern Russia, Structural and Status Changes: The Case of Coal Mining Enterprises of the Depressed Region". Cand. Sci. (Soc.) diss. Novocheboksarsk. [In Russian]
7. Castel R. 2009. The Metamorphosis of the Social Question. Saint Petersburg: Aleteyya. [In Russian]
8. Kosolapov R. I. 1979. Socialism: To Theoretical Questions. Moscow. [In Russian]
9. Krukhmalev A. E. 1978. The working class of the USSR. Moscow. [In Russian]
10. Krukhmalev A. E. 1975. The Social Structure of a Developed Socialist Society. Moscow. [In Russian]
11. Russian Federation Federal State Statistics Service. "Microdata from a sample survey of labor force in 2010-2016". Accessed 21 July 2018.
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#
12. Mutagirov D. Z. 1973. Creative Class. Leningrad. [In Russian]
13. Nazimova A. A. 1988. Restructuring the Soviet Economy and the Working Class. Moscow: Znaniye. [In Russian]
14. Rutkevich M. N. 1978. The Formation of Social Homogeneity. Moscow: Politizdat. [In Russian]
15. Samygin S. I. 1992. "Market Relations and the Working Class (Comparative Analysis of the Russian and Bulgarian Experience of Multi-Development Development)". Dr. Sci. (Soc.) diss. Saint Petersburg. [In Russian]
16. Semenov B. C. 1977. Dialectics of the Development of the Social Structure of the Soviet Society. Moscow: Mysl'. [In Russian]
17. Smirnov I. P. 1987. Soviet Worker. Formation of a Creative Personality. Moscow: Mysl'. [In Russian]
18. Golenkova Z. T. (ed.). 2017. The Social Space of the Russian Regions Moscow: IS RAN. [In Russian]
19. Standing G. 2014. The Precariat: The New Dangerous Class. Moscow: Ad Marginem Press. [In Russian]
20. Toshchenko Zh. T. 2018. Prekariat: from a Protoclass to a New Class: Monograph. Moscow: Nauka; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities. [In Russian]
21. Chulanov V. A. 1980. Contemporary Soviet Workers. Moscow: Mysl'. [In Russian]
22. Shirayev Yu. I. 1978. "Construction of communism and the formation of social homogeneity of society". *Nauchnyy kommunizm*, no 4. [In Russian]
23. Shkaratan O. I. 1970. The Problems of the Social Structure of the Working Class of the USSR. Moscow: Mysl'. [In Russian]
24. Shcherbakova L. I. 1995. "Social Well-Being of Hired Labor in Modern Conditions": Cand. Sci. (Soc.) diss. Rostov-on-Don. [In Russian]
25. Yadov V. A. 1993. "Attitude to work: a conceptual model and real trends". *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 3. [In Russian]